Тюремный надсмотрщик проводит для нового надсмотрщика «экскурсию» во время раздачи еды («Пора обедать, свиньи!»), говорит, что тут собрались убийцы, воры и извращенцы, надо быть настороже, а то расслабишься – и снесут тебе голову. Обращается к одному из заключённых, наложив ему каши: «Что надо сказать?», добившись «спасибо», поясняет молодому надсмотрщику, что надо требовать к себе уважения. Подходят к последней камере. «А здесь – особый экземпляр. Смотри!», протягивает кашу на длинной ложке. Привязанная кожаными ремнями по рукам, ногам и прочим частям тела к креслу Каллисто молчит, как партизан. Надсмотрщик учит молодого: «Не снимай с неё ремни! Она покалечила уже трёх наших». К Каллисто: «Что надо сказать?» – «Перед тем, как я убью тебя, ты будешь визжать как свинья!». Надсмотрщик заходит в камеру, бьёт Каллисто, целясь в шею и плечи, она привязанной рукой втихаря украла у него кинжал. «Что надо сказать?» - «Спасибо!» Надсмотрщик повторяет молодому, что необходимо уважение. Когда они уходят, Каллисто лучше прячет кинжал.

Надсмотрщики кидают игральные кубики: «Мне повезёт»… Каллисто в это время кинжалом перерезает ремни и высвобождается, кинжалом же отмыкает дверь камеры, выходит, наступая босой ногой на кубик: «Ты проиграл…». Слышатся крики «Взять её». Каллисто не церемонится, убивает сначала молодого надсмотрщика, потом остальных, подбирается к старшему, слышатся и его крики.

Каллисто с окровавленным кинжалом ступает в коридор, в который выходят двери камер, из которых доносятся радостные крики «Каллисто! Каллисто!». Она освобождает своего прежнего военачальника Теодора, даёт ему связку с ключами: «Let them all out». Она говорит, что у них будет новая армия, чтобы Теодор брал только здоровых, а больных… «избавь от мучений», - она отдаёт ему и кинжал. Каллисто оглядывается на свою камеру: «Теодор, забери и «трон». Я знаю, кого на него усадить».

Ночной лагерь Зены и Габриэль. К ним подбирается человек, ему в лицо направляется кулак Зены, но она видит, что это «свои» – бывший жених Габриэль.

- Привет.

- Пердикос! – радуется Габриэль.

- Зачем подкрадываться?

Пердикос говорит, что рад снова увидеть Габриэль, что он много думал о ней с последней встречи, становится перед ней на одно колено: «Выйдешь за меня?» Габриэль вопросительно смотрит на Зену…

Габриэль спрашивает своего жениха, чем тот занимался всё это время? Он рассказывает, что воевал, после Трои ввязался в новую войну, однажды убил троих сразу… а потом ему стали сниться люди, чьи жизни он отнял… как-то он чуть не убил себя, а потом вспомнил лицо Габриэль… Габриэль говорит:

- Я не такая, какой кажусь. Я тоже воюю.

- Но не убиваешь! Габриэль, мы собирались пожениться, ты передумала и была права – как всегда. Я был не готов. Теперь я готов. Я люблю тебя. Согласись – и я стану твоим мужем.

- Прости меня, - Габриэль не может дать ответ сразу.

Джоксер вонзает меч в бочку, два пацана говорят ему, что бочка окована железом. Джоксер соглашается: типа я именно поэтому её и выбрал, перерубить обычную бочку любому по силам, а я люблю принимать вызов, выбираю самых сильны противников… В дверях у него за спиной появляется Каллисто в сопровождении нескольких воинов. Дети спрашивают:

- Вроде этих?

Джоксер оглядывается, не глядя:

- Да!… Каллисто? – доходит до него. – Не вынуждай меня.

- Ты хотел вступить в мою армию…

- Я исправился и стал как Зена.

- Будь хорошим, - она подходит к нему на максимальную близость, - передай ей мои слова. Ей надо было меня убить. Теперь каждая капля невинной крови будет и на её совести.

Джоксер кивает, говорит «пока» уходящей армии Каллисто. («армия», как обычно, состоит из дюжины человек).

Зена и Габриэль идут позади Пердикоса по очередному зелёному полю. Зена:

- Что ты ответишь ему?

- «Нет».

- Почему ты не скажешь ему?

- Жду подходящего момента. Он добрый парень. Мне ни с кем не было так спокойно… кроме тебя.

- Я счастлива, если счастлива ты. И если ты хочешь быть с Пердикосом…

На холме появляется гремящий доспехами Джоксер. Зена заранее сколотила кислую рожу, но тот размахивает руками и кричит: «Каллисто… она вырвалась!»

Бойня в деревне под руководством Каллисто. Среди пожарищ мечется маленькая черноволосая девочка. Каллисто заносит меч над очередной жертвой, его выбивает из руки Шакрам.

- Зена? Я по тебе скучала.

- You never wrote.

Каллисто с таким выражением лица, что она что-то затеяла, идёт ближе, потом кидает кинжал в девочку. Зена, конечно, кидается на выручку и ловит кинжал, Каллисто в это время приставляет ей к горлу острие меча.

- Твоя сентиментальность погубит тебя. Я не сентиментальна, это моё превосходство. Я не убью тебя… Я убью твою душу, как ты убила мою! See you soon, - Каллисто, прыгая и издавая свой клич, сбегает, послав Зене воздушный поцелуй.

Вечер, всё ещё пожар. Зена и остальные проводят «зачистку» деревни от наемников Каллисто. Пердикос сражается сразу с двумя, кто-то сражается на крыше, Зена с мечом, Габриэль с шестом, помогает Пердикосу убивает одного из противников, бросает меч и застывает над его телом в скорбной позе. У Габриэль пытаются вырвать шест, Зена помогает ей заполучить его обратно. Кто-то из поселян кричит «Мой сын!», Габриэль спешит туда. Потом Габриэль возле Пердикоса, который сокрушается:

- Я больше не могу… Если ты не пойдёшь со мной, я не перестану любить тебя больше жини. Но я больше не могу. Я пойду домой.

- Я передумала, - говорит Габриэль Зене. – Я выйду за него.

…Священник в храме читает: «И соединит он счастливые души… и сила, что благословила лепестки розы…» Габриэль (в белом свадебном платье) и Пердикос держатся за руки, потом, обнимаясь, целуются (но не в губы). Зена следит ревнивыми несчастными глазами, но когда Габриэль смотрит на неё, улыбается в ответ. Габриэль намекает Пердикосу, что ей нужно поговорить с Зеной. Тот отходит в сторонку, Джоксер тусуется рядом с Габби. Зена намекает: «Джоксер, погуляй». Тот понимает и оставляет их. Зена:

- Рада за тебя.

- Я буду скучать.

- Мы ведь расстаёмся не навсегда. Я буду часто заезжать, что успею надоесть тебе до

смерти.

- Ну нет, не надоешь! Знаешь, я полюбила его в Трое…

- Габриэль, не надо прощаться со мной. Мы скоро встретимся.

Зена целует её в уголок губ, Габриэль отдаёт ей свой букет и улыбается на прощанье, идёт к Пердикосу, тот радуется: «Ты готова? Пойдём!», Зена им вслед машет букетом, и, когда они уже ушли, горестно произносит вслед: «Прощай, Габриэль…»

Пердикос спрашивает Габриэль (они вдвоём в какой-то комнате с занавесками):

- Ты будешь скучать по ней?

- Ей без меня будет одиноко. Она совсем одна, а у меня есть ты.

- Ты счастлива?

- Да.

- Я тоже.

- Если у нас родится дочь…

- …мы назовём её Зеной, иначе и быть не может.

- Я никогда не была с мужчиной, а ты был с женщиной?

- Я солдат…

- Не говори ничего. Я беспокоюсь немного, но кто-то должен уметь это.

- Я не говорил тебе, что умею!

Они целуются.

Зена в глухом закоулке настигает Теодора сзади и делает акупунктуру: «Мы с тобой уже это проходили, но могу повторить: ты умрёшь, если не скажешь…» – «Я не знаю, где она» – «Неверный ответ». Теодор клянётся, что Каллисто ушла давно, и он ничего не знает: «Я сказал ей, что Габриэль ушла от тебя, она ответила «Отлично!» и ускакала!». Зена, полная недобрых предчувствий, освобождает его.

Габриэль и Пердикос «на зелёной».

- Теперь я знаю, что такое любовь! Это – жизнь, она соединяет.

- Любовь, любовь, любовь! Ты права: она соединяет. А ненависть разлучает! – Каллисто спрыгивает с лошади.

- Каллисто? Что тебе надо? Мы не вооружены! – говорит Пердикос.

- Тем лучше. Мне будет легче.

Каллисто полоснула мечом Пердикоса, Габриэль кричит диким криком, Каллисто пинком отправляет её на землю: «ДА!!! Nightly night!» Зена скачет на Арго, спрыгивает с лошади, роняя Каллисто, они сражаются. Каллисто обещает: «Ты будешь рыдать над телом друга!» – «Не бывать тому!» Каллисто пронзает мечом поднявшегося на ноги Пердикоса, (ну и имечко всё-таки): «Вот так!». Габриэль кричит «нет!». Каллисто ускакала. Трагический взгляд Зены.

Реквием и погребальный костёр. Габриэль через слёзы:

- Он последний.

- Ты о чём?

- Каллисто больше никого не убьёт. Я хочу её крови.

- Оставь её мне. У тебя траур.

- Для траура есть вся жизнь. Я хочу убить её!

- Габриэль…

- Утром я пойду за ней. Вопрос лишь в том, пойдёшь ли ты со мной.

Утро. Габриэль со всей дури лупит мечом по ни в чём не повинному дереву, подходит Зена, окликает её. Габриэль:

- Пора?

- Да.

- Я готова.

- Когда мы её найдём, не рискуй зря. Она сильней тебя.

- Я не против умереть вместе с ней.

- А я против! Ты только приготовишься ударить, а она уже изрежет тебя на куски.

- Это потому что ты не учила меня сражаться!

- Я не дам тебе отступить от твоих принципов!

- Я думала, Любовь сильнее всего, но любовь беспомощна перед жестокостью.

- Если ты отдашься гневу, Каллисто победит.

- Она уже победила. Научи меня драться!

- Нет.

Зена поворачивается спиной, считая разговор оконченным, но Габриэль на грани истерики ударяет мечом по дереву, повторяя требовательно:

- Научи меня драться!

- Ни за что!

- Научи меня! – Габриэль угрожает ей мечом. - Научи меня! Маленькой невинной Габриэль больше нет. Научи меня драться, чтобы у меня был шанс!

- Хорошо, - сдаётся Зена и вытаскивает из ножен свой меч.

- Первое: меч – это не шест. Научись парировать удары и смотреть в глаза врагу, чтобы предугадать следующий выпад. Зена делает выпады против Габриэль, в исступлении орущей: «Научи меня драться… ещё! научи меня! ещё! я буду упиваться её кровью! Научи меня убивать!… научи меня убивать.»

Пирушка в помещении, занятом Каллисто и её армией. Теодор предлагает бокал вина ей, сидящей на тюремном «троне»:

- Освежись.

- Я не пью спиртное.

- Хоть разок?

- Я умею наслаждаться жизнью, и никакие стимуляторы мне не нужны…. Уж не влюбился ли ты в меня?

- А что, если и так?

- Тогда мне придётся убить тебя. Любовь – обман природы, чтобы заставить нас размножаться.

Габриэль и Джоксер в лесу. Габриэль говорит, что Зена уже должна была бы вернуться, «Я пойду за ней». – «Нет», - Зена как раз вернулась, говорит, что у Каллисто

пьянка, и что надо подождать, тогда «я возьму Каллисто». Зена велит Габриэль ждать там: «Если Каллисто появится – я помогу, но не дерись с ней одна!» Габриэль не согласна, хочет идти за Зеной, та повторяет уже жестче: «Если тебе нужна Каллисто, делай как я говорю!»

Зена одна, потом видно, что Габриэль в кустах подслушивает. «Выслушай меня. Ты знаешь, что я не умею молиться, но я не знаю, что делать. Когда-то я хотела сдаться, но Габриэль вошла в мою жизнь. Не позволяй огню её души погаснуть, я не выдержу, если она погрузится во тьму». (наверное, про эти слова Габриэль в «Legacy» скажет: «Xena, you once prayed never to see the light gone out of me…»), Габриэль подходит к ней со смиренным лицом: «Ты права. У меня траур. Я иду домой.» - «Я займусь Каллисто, обещаю.» – «Я пойду прямо сейчас.» - «Прощай».

Круглый диск луны, Солнца, Шакрама.

Зена: «Пора.» Джоксер: «Ты обо мне, наверное, невысокого мнения, но Габриэль дорога и мне, и ради неё я готов отдать жизнь» – «У тебя доброе сердце. Но держись подальше от Каллисто».

Полупотухшие свечи, Габриэль подобралась к храпящей на «троне» Каллисто, направляет меч ей в горло, но колеблется, вспоминает, как она сама просила Зену не мстить за неё, потом слова Пердикоса: «… но ты не убиваешь…Я люблю тебя», и молитву Зены: «Не позволяй погаснуть огню её души». Габриэль со звоном роняет меч, Каллисто проснулась: «Я не понимаю тебя. Ты не можешь убить меня даже сейчас!» – «Я не отниму жизнь, даже твою. Я лучше умру». – «Так и будет», - Каллисто достаёт кинжал и играет им у горла Габриэль. – «Заканчивай быстрей» – «Нет, я устрою из твоей смерти представление. И мне нужны зрители, которые могут его оценить.»

Зена пробирается через тела якобы спящих, Каллисто встречает её: «Welcome!». Теодор держит нож у горла Габриэль. Зену мигом берут в кольцо.

Габриэль прикручена к столбу, под ней сложена солома. Зена привязана к «трону». Каллисто вешает Шакрам себе на пояс: «Мне идёт?… Тебе не выбраться. Ты увидишь, как твоя подруга сгорит заживо. Я завидую ей: она покинет этот мир такой светлой и чистой… я могла быть такой же… Сжечь её!» В солому бросают факел, пламя пока не добралось до Габриэль. Зена, рыча, пробует вырваться, но ремни держат надёжно. Каллисто ехидничает: «Не старайся. Скажи спасибо за трон! Устраивайся поудобней.»

…И появляется Джоксер Всемогущий в свете своей героической славы, и в деснице его зажат остроточенный меч и сам он готов метать громы и молнии:-) Он орёт: «Я помогу, Зена!», Каллисто кидается на него, Зена носком сапога снимает с неё Шакрам,

перебрасывает себе в руку, кидает в путы, держащие Габриэль, та быстро прыгает куда подальше от костра. Шакрам возвращается к Зене, она перерезает свои путы, сражается, у одного из воинов подбирает меч. Джоксер между делом получает стрелу в область ключицы. Каллисто: «С него достаточно». Зена получила меч, Каллисто готова драться (все остальные уже в нокауте): «Я люблю наблюдать за тобой». Они сражаются на мечах. Каллисто предлагает: «Мы остались одни… хочешь прокатиться?», бежит к выходу, испуская свой жуткий клич. Зена бежит за ней, Габриэль просит: «Убей её, Зена!».

Каллисто выбегает наружу и садится в одну из двух уже готовых колесниц (в обоих – по паре вороных лошадей), нахлёстывает лошадей вожжам, Зена недалеко от неё отстаёт. Гонка на колесницах по побережью. Зена нагоняет Каллисто, но у той в колеснице в ось колеса вделан железный шип (что-то типа того), который ломает спицы на колесе колесницы Зены. Зена захлёстывает кнут на задке колесницы Каллисто, прыгает из своей опрокидывающейся колесницы. Её протаскивает её по берегу на большой скорости. Каллисто: «Нравится? А быстрее хочешь?», - нахлестывает лошадей. Зена подтягивается, залезает к ней в колесницу, они бьют друг друга кулаками, обе вываливаются на песочек, да в нём и застревают: вляпались в зыбун. Каллисто ржет: «Мы умрём вместе! Мы будем вместе вечно гореть в Тартаре!» – «Не обольщайся!» Зена подтягивается вверх, доставая Шакрам, кидает его в лежащую неподалёку корягу, он там застревает. Зена захлёстывает на нём кнут и по нему вытягивает себя из зыбуна. Каллисто наблюдает за ней: «Здорово, Зена!», потом начинает молить о помощи: «Зена, помоги! Пожалуйста, Зена! Помоги мне! Я прошу тебя! Ты не бросишь меня! Зена! Я верю в тебя! Помоги!» Каллисто исчезает в песке с головой…

Джоксер и Зена сидят на какой-то коряге. «Скажи, плохо дело?» – «Повернись. Шрам будет красивый» - «Я подумал. что такой воин, как я, не должен затмевать тебя. Поэтому я ухожу.» – «Я переживу.» Джоксер называет себя хорошим, добрым и благородным.

Зена подходит к Габриэль.

- О чём ты думаешь?

- Я люблю его.

- Он услышит твои мысли. Мы вместе.

- Я знаю.

Зена кладёт ей руку на плечо, они – два соединенных объятием силуэта на фоне оранжевого неба.

<серия посвящается Michelle Calvert>